

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Тайны взрослых девочек
Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

Сериал «Клиника»

Силиконовая надежда
Пластика для души

The top of the page features a decorative geometric design. It includes several triangles of various sizes and orientations, some solid and some outlined. Two large circles are positioned horizontally across the text, one behind the letter 'М' in 'МАРИША' and another behind the letter 'М' in 'КРАМЕР'. A horizontal line passes through the center of these circles. Vertical lines extend from the top and bottom of the circles, intersecting the horizontal line.

МАРИША КРАМЕР

**ДАР ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ,
ИЛИ Я НЕ УМЕЮ
ПРОЩАТЬ**

Москва

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Крамер, Марина.

К77   Дар великой любви, или Я не умею прощать : роман / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-101520-6

Мария Лашенко, она же Мэри Кавалье, профессиональная танцовщица и известная французская писательница, живет одна. Она спокойна и счастлива, все время отдано работе и верным друзьям — Марго и Джефу. Но в жизнь Марии врывается Алекс — дьявольски обольстительный и властный возлюбленный из ее прошлого. В то же время Мэри назойливо преследует богатый влиятельный бизнесмен. Оба мужчины готовы на все ради прекрасной дамы. Причем ее собственный выбор мало что значит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101520-6

© Крамер М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Рано или поздно танго дает каждому то,
что он ищет.

КАПКА КАСАБОВА, ПИСАТЕЛЬ

***В** трубку — требовательный мужской голос с каким-то едва уловимым акцентом:
— Мне нужна именно она. Другие тренеры меня не интересуют.*

Администратор клуба бального танца потерла пальцами переносицу и, держа телефонную трубку на отлете, крикнула, обращаясь к курившим на диване пятерым молодым парням:

— Кто-нибудь, позовите к телефону Мэри.

Один из куривших моментально вскочил, за что тут же был вознагражден громовым хохотом приятелей:

— О, подорвался, как ракета!

— Иди-иди, может, снова палкой по спине схлопочешь!

— И старайся руки держать так, чтобы Мэри их видела!

Молодой человек не отреагировал никак, вприпрыжку спустился в зал и замер в дверях. Посреди огромного паркетного зала, удерживая баланс на одной ноге, стояла худощавая рыжеволосая женщина в длинных теплых гетрах, обтягивающем комбинезоне и черных туфлях на высоком каблуке. Руками она изо всех сил тянула вверх вторую

МАРИНА КРАМЕР

ногу. Рядом с ней смущенно топтались двое подростков — мальчик и девочка лет тринадцати.

— Ну, что? Если я могу — а мне уже далеко за двадцать, — то и вы должны, — категорично заявила женщина, аккуратно вставая на обе ноги и чуть наклоняясь, чтобы подтянуть сползшие гетры. — Так что, уважаемые гении, тренируемся — и к концу занятия сдаем мне баланс. Хочу видеть от вас отдачу за деньги ваших родителей.

Женщина заметила стоявшего в дверях молодого человека, и ее лицо приняло надменное выражение:

— Что хотел, Артем?

— Мэри... вас к телефону в тренерской.

— Мой телефон лежит на тумбе у системы, — чуть скривившись, бросила она. — Придумай в другой раз что-то более интересное.

— Я не вру. Мэри, пожалуйста... Там Анна Яковлевна с каким-то клиентом разговаривает...

— Хорошо. Сейчас.

Она пару минут наблюдала за попытками своих «гениев» повторить упражнение, одобрительно хмыкнула и ушла наверх.

Аккуратно взяв из наманикюренных пальцев администратора трубку, она произнесла чуть хриловато:

— Алло, — и услышала в ответ:

— Мэри. Это я. Ты узнала.

Часть 1

МЭРИ

Я здесь просто гость. Могу танцевать танго.
А могу и не танцевать.

КАПКА КАСАБОВА, ПИСАТЕЛЬ

Ну, вот. Я так и знала. Предвидела, чувствовала — правда, надеялась, что не так скоро, не настолько быстро, *не сейчас*. Обрадовавшись, что звонит клиент, у которого завелись деньги на индивидуальные занятия бальными танцами, я совсем выпустила из вида, что на номер клуба может звонить кто угодно. Собственно, «кто угодно» и позвонил.

Мне казалось — все закончилось, я все сказала, сделала все, чтобы больше никогда не видеть этого человека, не слышать его голоса, вообще никак о нем не вспоминать. Я отрезала себе все пути к возможному отступлению — но ему на это, похоже, наплевать. У него всегда свое мнение, свой резон. Если бы он вернулся в любое другое время, я, возможно, не отреагировала бы так, но сейчас его появление мне совершенно не нужно. Более того — опасно.

Метро, час пик, у меня кружится голова, подгибаются натруженные за весь тренировочный день ноги, болит спина, ноют руки. Могла бы пешком пройтись, до дома не очень далеко, но нет — все болит. Развалина какая-то, а не тренер

Дар великой любви, или Я не умею прощать

по балльным танцам. Углядев освободившееся место, проти-скиваюсь к нему и замираю от счастья, пристроив много-страдальное тело в относительно комфортной позе. Очень хочется спать, нестерпимо, так, что глаза, кажется, засыпаны песком. Я очень рано встала сегодня, весь день почти не ела, только курила и пила кофе. И этот звонок... Чертов Алекс — как же ты некстати...

Дома на автоответчике моргает красная лампочка — со-общение. Не хочу слушать, не могу, мне страшно. Пока не буду.

Я иду в кухню, включаю чайник и машинально вставляю сигарету в длинный антикварный мундштук. На столе, на-крытая белым полотенцем, стоит тарелка с салатом и вто-рая — чуть меньше — с паровой рыбой. Это Марго при-ходила, моя подруга, моя соседка и вообще единственный родной мне человек на этом свете. Мы много пережили вместе. В том числе и Алекса.

Ровно год назад таким же апрельским днем я решительно выставила его из своей жизни. Собрала все силы — и вы-ставила. Он ушел. Но разве призраки уходят просто так? Не-е-ет!

Возвратившись домой с очередной тренировки, я нашла в почтовом ящике билет «Москва — Лондон» на свое имя. На обороте острым неровным почерком сплошным текстом было написано стихотворение. Я все поняла — и кто автор, и кому адресовано, и зачем билет. Я отказала ему утром — а он уже давно был уверен, что выиграл, потому и билет имелся. Алекс не сомневался, что увезет меня. Он так ничего и не понял...

Как я жила без него весь этот год? Не помню. Как во сне. Работала, танцевала, спала, ела... иногда писала стихи, нару-шив данное себе обещание никогда больше этого не делать.

МАРИНА КРАМЕР

Успела написать роман — я же как-никак французская писательница Мэри Кавалье.

Странное дело — я никогда не пробовала писать и публиковать книги в России. Не знаю, наверное, мой самый первый опыт произвел на меня такое действие. Книга — полудетектив-полурасследование — о моем ныне покойном муже, карточном шулере и воротиле «теневого бизнеса», наделала столько проблем в жизни, что навсегда отбила охоту связываться с русскоязычными издательствами. Нет, я — французская детективщица, и хватит. Да и этого не было бы без Марго.

Правда, книги я пишу только под настроение. Основная моя работа связана с тем, в чем я действительно разбираюсь, — с бальными танцами. Я отдала этому всю жизнь, и если бы не мое дурацкое замужество и ревнивый до сумасшествия муж, то, возможно, сейчас танцевала бы как профессионал, катаясь по всему миру и зарабатывая деньги. Но так случилось, что муж категорически запретил выходить на паркет. Ну, еще бы — как мог человек с фамилией Кавальерьянц перенести, чтобы его жена появлялась на людях в облегающем платье, которое можно назвать этим словом с большой натяжкой, да еще и в объятиях мужчины! Другого мужчины! Так моя танцевальная карьера прервалась на несколько лет, а потом еще была автомобильная авария — тоже не без участия дорогого супруга Кости — и травма ноги. Я долго и мучительно восстанавливалась, училась ходить, потом снова училась танцевать. Но я справилась с собой, с травмой, с обстоятельствами и теперь делаю то, что составляет смысл моей жизни: танцую сама и тренирую детей. Я одинока — если не считать Марго и ее мужа Джефа, — но абсолютно счастлива.

Если бы еще не Алекс.

Дар великой любви, или Я не умею прощать

Этот человек возник в моей жизни из-за Марго. Возник — и остался, расселся по-хозяйски, по привычке положив одну ногу щиколоткой на колено другой, закурил и заявил, что никогда не оставит меня в покое — пока я не одумаюсь и не соглашусь на его условия, не признаю его главенства, не смирюсь с проигрышем. Но он немного не рассчитал. Я не из тех, кто подчиняется, не из тех, кто прислушивается. Я стопроцентная эгоистка и самовлюбленная стерва. Мне наплевать на чужие «хочу» — у меня собственных полно. А возомнивший себя суперменом Алекс никак не хочет этого понять.

Я знаю о нем многое — всего никому не дано. Алекс — ликвидатор, связанный с какой-то террористической группировкой, но мы никогда об этом не говорим.

Муж Марго, Джеф, — из той же лавочки, и моя бедная подружка частенько проливает слезы по этому поводу. Я отношусь к подобным вещам философски — каждый зарабатывает как умеет. Ирландец Джеф уже год живет в Москве с Марго и за все это время отлучался от силы три раза, причем два — домой, в Ирландию. Марго в эти моменты катастрофически худела, дурнела и переставала спать, предпочитая проводить ночи в моей квартире, в моей широченной двуспальной кровати, где я обычно сплю одна. Я ночи напролет прислушивалась к ее судорожным вздохам, к тому, как она встает, бродит по квартире, грызет яблоки в кухне, вполголоса разговаривает со своей рыжей кошкой, которая перемещается в мою квартиру вместе с хозяйкой. Я жалела Марго и искренне не понимала причины, заставлявшей ее так сильно переживать. Джеф — умнейший человек, осторожный, спокойный в отличие от нервного, вечно взбудораженного Алекса. Джеф знает ответы на все вопросы, в его руках любое дело исполняется шутя, играючи. Он надежен,

МАРИНА КРАМЕР

как огромная скала. А Марго все время ищет какие-то причины для беспокойства, для слез — я не понимаю этого. Но такова Марго — может устроить трагедию на ровном месте, и только такой человек, как Джеф, способен это вынести.

Страдаю ли я от отсутствия личной жизни? Скорее нет. Думаю, потому, что некогда задумываться. Вот уже год, как мой день построен таким образом, чтобы не оставалось времени на пустую рефлексии и ненужные душевные муки. Единственная мысль, приходящая в голову после одиннадцати вечера, — это как бы лечь в постель, укутав ноющие ноги гетрами, и провалиться в сон. Правда, иногда я еще успеваю написать что-то — между душем и постелью.

Но я совершенно не жалею, что в моей жизни напрочь отсутствуют мужчины. Разумеется, есть партнер по танцам Виктор, есть какие-то парни в клубе, с которыми я разговариваю, общаюсь и иногда пью кофе, — но это абсолютно другое. Я не рассматриваю их как мужчин — хоть убей. Это вырабатывается годами тренировок, когда переодеваешься в одной раздевалке, когда партнер застегивает тебе платье, вытирает полотенцем мокрую от пота спину, помогает напудрить лицо и тело перед выходом — да мало ли. И воспринимать такого человека как сексуальный объект уже не выходит — они для тебя не имеют пола, как братья, родственники. А какой секс с родственником? Правильно, никакого.

Другие мужчины... Хм... А они вообще есть — другие-то? Во всяком случае, то, что ошивается вечерами в нашей «стекляшке», вряд ли подходит под это определение. Но, я думаю, у меня все так запущено именно из-за Алекса. Именно после общения с ним я перестала замечать других — потому что не привыкла довольствоваться подобием или копией.

Дар великой любви, или Я не умею прощать

А с оригиналом все вышло так... сложно и больно, что повторения не хочу. Лучше одной. Это безопаснее и комфортнее для души и сердца.

Красный глаз автоответчика не давал расслабиться. Нет, я должна побороть свой страх и прослушать сообщение. Дотянувшись до кнопки, впустила в комнату чужой голос:

— Как твои дела, Мэри? Ты сегодня поздно вернулась. Не задерживайся больше, я не люблю ждать.

Я взвыла, закусив кулак. Это длится уже около месяца, и ничего невозможно сделать. Связываться с милицией я не особенно настроена — у меня не очень законный паспорт, мало ли... Так вышло — чтобы спасти меня, Алекс вынужден был сделать мне другие документы, а по своим я официально мертва уже около пяти лет. Вот так — нет меня, и все тут. И это обстоятельство здорово осложнило мне жизнь в последнее время. Дело в том, что за мной решил приударить один господин. И все бы ничего, если бы не его высокий пост, чрезвычайно преклонный возраст и слишком большие деньги в руках. Дедуля решил, что за свои нереальные бабки может иметь все, на что посмотрит, — в том числе и меня.

Увидел меня Михаил Борисович на турнире. Он выступал генеральным спонсором, а я выставяла свою первую пару воспитанников. И то ли я была слишком ярко одета и накрашена, хотя ничего особенного не надевала, разве что ботфорты на высоких каблуках и узкие джинсы, то ли просто его взгляд случайно зацепился за мою персону... Но перед финалом, куда мои дети попали, ко мне подошел высокий мрачный парень в строгом костюме и сунул записку, в которой меня приглашали после награждения за столик спонсора. Я окинула взглядом зал, нашла этот пресловутый столик и аж передернулась — на меня в упор смотрел худой